

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ВТОРИЧНЫХ ИМПЕРФЕКТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ши Хуэй

Преподаватель, Шаньдунский профессионально-технический
университет международных исследований
shihui880316@163.com

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF SECONDARY IMPERFECTIONS IN RUSSIAN

Shi Hui

Summary: This article discusses the concept and structure of secondary imperfections in the Russian language. The relevance of this study is due to the fact that the results of the study reflect general theoretical questions about the laws governing the development of the Russian language system, the norms that function in the language, which can be used to supplement and edit educational literature, develop educational programs used in the process of teaching Russian to foreign students. The author notes that the most productive ways of word formation are suffix and prefix. Word-formation chains consisting of two verbs of a perfect and imperfect form form a species pair based on imperfectionation. The author pays great attention to the analysis of differences between primary and secondary imperfections, as well as the criteria on the basis of which they differ.

Keywords: imperfectionation, secondary imperfectivity, processivity, multiplicity, species pair.

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие и структура вторичных имперфективов в русском языке. Актуальность данного исследования обусловлено тем, что результаты исследования отражают общетеоретические вопросы о закономерностях развития системы русского языка, о нормах, функционирующих в языке, что может быть использовано в качестве дополнения и редактирования учебной литературы, разработки образовательных программ, применяемых в процессе обучения русскому языку иностранных студентов.

Автором отмечается, что наиболее продуктивными способами словообразования являются суффиксальные и префиксальные. Словообразовательные цепочки, состоящие из двух глаголов совершенного и несовершенного вида образуют видовую пару на основе имперфективации. Автор большое внимание уделяет анализу различий первичных и вторичных имперфективов, а также критериев, на основании которых они различаются.

Ключевые слова: имперфективация, вторичный имперфектив, процессность, многократность, видовая пара.

Введение

Вопросы глагольной системы того или иного языка вызывают пристальное внимание как с семантической, так и грамматической стороны речи. В настоящее время достаточно большое количество иностранных студентов приезжают из других стран с целью получения в российских вузах высшего образования. Актуальность данного исследования обусловлено тем, что результаты исследования отражают общетеоретические вопросы о закономерностях развития системы русского языка, о нормах, функционирующих в языке, что может быть использовано в качестве дополнения и редактирования учебной литературы, разработки образовательных программ, применяемых в процессе обучения русскому языку иностранных студентов.

Пристальное внимание исследователей вызывает использование глагола несовершенного вида, что обусловлено необходимостью в определенных случаях применения настоящего времени, обозначении неоднократных событий.

При использовании глагола несовершенного вида настоящего времени, при обозначении неоднократных событий, если значение выражается глаголом совер-

шенного вида, то говорящему необходимо найти данного глаголу имперфективное соответствие, имеющее значение неоднократности, изобразительности. Тем самым возникает понятие видовой пары, в состав которой входит регулярная замена глагола совершенного вида его имперфективным коррелятом [6]. Данное явление называется имперфективизацией. Однако в русском языке студенты могут столкнуться с таким образованием первичных и вторичных имперфективов, что значительно затруднит понимание особенностей глагольной системы русского языка иностранными студентами. В связи с этим, целью исследования является изучение понятия вторичных имперфективов и их структуры.

Методы исследования

Методами исследования послужили анализ методических источников по данной проблеме, семантический анализ вторичных имперфективов.

Результаты исследования

По мнению Ю.Д. Апресяна и Е.В. Падучевой, основой видовых троек могут быть и первичный, и вторичный имперфектив, выступающие парными к глаголу совершенного вида, например, таять – растаять – растаивать

(*tayat' – rastayat' – rastaiwat'*) или бежать – убежать – убежать (о молоке) (*bezhat' – ubezhat' – ubegat'* (о молоке)). Авторы объясняют это тем, что вид представляет собой словоизменительную категорию, в которой видовая корреляция является двучленной, поскольку глагол совершенного вида может иметь лишь один коррелят несовершенного вида, например, гореть – сгореть – сгорать (*goret' – sgoret' – sgorat'*) [1], [5].

В «Большом академическом словаре русского языка» видовая пара представляется как пара глаголов, образованных имперфективацией типа прочитать – прочитывать (*prochitat' – prochityvat'*), а также беспрефиксальные имперфективы типа таять – растаивать (*tayat', rastaiwat'*) [9].

В «Малом академическом словаре русского языка» рассматриваются видовые тройки, в составе которых имеется один глагол совершенного вида типа растаять (*rastayat'*) и два коррелята несовершенного вида – растаивать и таять (*rastaiwat', tayat'*) [8].

К наиболее продуктивным относится образование суффиксальных и префиксальных видовых пар посредством имперфективации, то есть образование глагола несовершенного вида от приставочного глагола совершенного вида или двувидового глагола, например: переписать – переписывать (*perepisat' – perepisivat'*), рассмотреть – рассматривать (*rassmotret' – rassmatrivat'*) [2].

Имперфективы представляют собой словообразовательные цепочки, состоящие из двух глаголов, входящих в видовые тройки, например: мешать – смешать – смешивать (*meshat' – smeshat' – smeshivat'*), при этом мешать и смешать (*meshat', smeshat'*) – это одна видовая пара, в основе которой лежат глаголы несовершенного и совершенного вида, а смешать и смешивать (*smeshat' i smeshivat'*) – это вторая видовая пара, основанная на имперфективации, в основе которой лежит признак процессности, пространственности.

По мнению М.Я. Гловинской, имперфектив выражает неизменность в сфере линейной аспектуальности. Согласно В.А. Плунгяну имперфектив предстает собой «продолжающееся во времени положение вещей», в том числе - «неизменное изменение», либо имеет итеративное значение в сфере количественной аспектуальности [7].

У.Р. Махмудов приводит определение Ю.С. Маслова, акцентируя внимание на том, что объективным критерием тождественности лексического значения префектива и имперфектива и основанием для их функционального объединения в составе одной лексемы служит возможность замены префектива данным имперфективом. Такая замена возможна и даже обязательна в определенных типах контекстов, в частности, в историческом

настоящем, в сценическом настоящем, при итеративизации [4].

Глаголы решать и ловить в контексте автора обозначают не только попытки, но и успех, то есть принимают значение, равное значению глагола совершенного вида, например, решает одну задачу и принимается за другую; ловит бабочку и тут же выпускает ее на волю. Глагол искать такой способностью не обладает и тем самым никак не может быть парой к глаголу найти.

Особое внимание следует уделить образованию видовых троек, образованных на основании имперфективации глаголов. При этом приставка у данных глаголов имеет семантику результата, данное значение совпадает с одной из сем исходного глагола. Примером могут служить парные глаголы клеить – склеить (*kleit' – skleit'*) совместной семой будет значение соединения, то есть пространственная семантика, поэтому возможным является образование вторичных имперфективов – склеивать (*skleivat'*). Однако следует отметить, что образование вторичных имперфективов ограничено значением однократности, результата, неполноты признака и перфективирующих приставок, что затрудняет их образование от глаголов совершенного вида, например, писать – написать, делать – сделать (*pisat' – napisat', delat' – sdelat'*).

Анализ видовых троек предлагается в работах А.А. Зализняка и А.Д. Шмелева. Авторы указывают на то, что видовую пару образует префиксальный глагол совершенного вида со своим вторичным имперфективом, например, сжечь – сжигать (*szhech' – szhigat'*) [4]. При этом авторы указывают на критерий, предложенный Ю.С. Масловыми С.Г. Татевосовым (критерий повествования в настоящем историческом, критерий многократности) [7].

А.А. Зализняк и А.Д. Шмелев указывают на различия между первичным и вторичным имперфективом:

1. законченность действия;
2. какая семантика заключена в действии (сходны или различны).

Обратимся к семантическим различиям первичных и вторичных имперфективов. Следует отметить, что оба вида имперфективов соотносятся с основными значениями глаголов несовершенного вида посредством двух форм. Отсюда следует, что вторичные имперфективы можно разделить на две группы: 1) обычные глаголы несовершенного вида типа выпаривать, просматривать, шивать (*vyparivat', prosmatrivat', sshivat'*) и 2) глаголы с эксплицитным выражением результативности, процессности типа прочитывать, вылечивать, съедать (*prochityvat', vylechivat', s'yedat'*) [4].

Вторичные имперфективы обладают более узким значением по сравнению с синонимичными беспре-

вочными глаголами несовершенного вида и не требуют обязательного указания объекта действия, например, Маша не умеет кроить (выкраивать воротник) (*Masha ne umeyet kroit' (vykraivat' vorotnik)*) или Ребенок клеит аккуратно (склеивает фигуру) (*Rebenok kleit akkuratno (skleivayet figuru)*) и т.д.

В условиях обязательной имперфективации меняется и морфологическая структура видового коррелята, когда образуется глагол несовершенного вида (вторичного имперфектива) от глагола совершенного вида при помощи имперфективирующего суффикса, например, про- (просматривать), вы- (выпалывать), рас- (растaplивать) (*pro- (prosmatrivat')*, *vy- (vypalyvat')*, *ras- (rastaplivat')*).

Обратим внимание на теорию отглагольной деривации С. Карцевского. Автор указывает, что вторичная имперфективация является результатом одного из двух вариантов деривации на первой ступени, когда с помощью префиксальной перфективации образуются видо-вые пары, отражающие длящиеся во времени операцию предварительно перфективированного процесса» [6].

А.В. Исаенко относит к видовым парам глагольные пары, где оба члена представляют собой грамматические формы одного глагола-лексемы [6].

Ю.С. Маслов указывал, что к формам одного глагола нужно считать только глагольную пару – глагол совершенного и несовершенного вида типа дать – давать (*dat' – davat'*), бросить – бросать (*brosit' – brosat'*), то есть однокоренные образования, которые имеют тождественные лексические значения и различаются между собой отсутствием или наличием специального суффикса имперфективации [6].

Согласно С.Г. Татевосову, вторичная имперфективация представляет собой суффиксальное суффиксальное образование имперфективной формы - посредством суффикса (и/ы)ва-, -а (-ива, -а) от перфективной формы, например: переписать – переписывать (*perepisat' – perepisivat'*), открыть – открывать (*otkrit' – otkrivat'*), снять – снимать (*snyat' – snimat'*) [10]. А. Полс придерживается аналогичной позиции и указывает на вариативность выбора того или иного показателя (типа затоплять – затaplивать (*zatoryat' – zatoryivat'*), проясняться – проясниваться (*proyasnyat'sya – proyasnyivat'sya*)) [9].

Н.Ю. Шведова придерживается мнения о том, что видовая пара представляет собой противопоставление разных глаголов и категория вида не является словоизменительной [12]. Соответственно, можно выделить типы видовых пар: первый тип образуется путем префиксальной перфективации (делать – сделать, *delat' – sdelat'*), второй тип – посредством суффиксальной имперфективации (переписать – переписывать; решить – решать,

perepisat' – perepisivat'; *reshit' – reshat'*).

По мнению Х. Томмола, исходная форма глагола несовершенного вида не обязательно должна соотноситься с префиксальным перфективом [11]. Тем не менее Плуноян, Зализняк указывает на словоизменительный характер вида в русской глагольной лексике, однако образование имперфектива у любого глагола совершенного вида продиктовано системностью русского языка и наличием морфологического средства – суффиксов -ыва-/-ива- (-ива-)[3].

В русском языке представлено достаточно большое количество вторичных имперфективов с префиксом с- (s-), имеющими пространственное значение и общую сему с исходным глаголом, например: движение вниз (клонить, рвать, *klonit', rvat'*), значение соединения (прессовать, *pressovat'*), удаление с поверхности (тянуть, *tyanut'*) и др.

Однако в случаях, когда общая пространственная сема у приставки и глагола отсутствует, образование вторичных имперфективов является невозможным. Примером могут служить: шить – сшить, варить – сварить (*shit' – sshit', varit' – svarit'*). Отметим, что семантика результата префикса с- (s-) в сочетании с глаголами разрушения, уничтожения может образовывать вторичные имперфективы глагола совершенного вида, например: жечь – сжечь – сжигать (*mysop*), гореть – сгореть – сгорать (*zhech' – szhech' – szhigat', goret' – sgorat'*). К этой группе можно отнести глаголы молоть – смолоть – смалывать и есть – съесть – съесть (*molot' – smolot' – smalyvat', yest' – s'yest' – s'yedat'*).

Рассмотрим структуру образования вторичных имперфективов с другими префиксами. Особое внимание следует уделить семантике видовых пар глаголов:

- общая сема, имеющая значение «удалить, выделить что-либо из чего-либо»: префикс вы- (vy-), например, копать – выкопать – выкапывать (*kopat' – vykopat' – vykaryvat'*, длящийся процесс);
- значение пространственности у префикса по- (po-), например, гибнуть – погибнуть – погибать (*gibnut' – pogibnut' – pogibat'*) [14].

Тем самым регулярность пространственной связи является характерным признаком образования вторичных имперфективов. Наличие слабой пространственной связи между семантикой префикса и глагольной основы или ее полное отсутствие не позволяет сформировать видовую пару на основе вторичной имперфективации, например, предложение «Дети растут» (*Deti rastut*) для русского языка будет характерным, тогда как «Дети вырастают» (*Deti vyrastayut*) - нет.

Таким образом, вторичные имперфективы, имеющие

в своем значении пространственной семы, означают не единичный длящийся процесс, не могут употребляться с такими показателями длительности типа долго, целый час, например, предложение типа «Папа долго смалывал кофе» (Para dolgo smalyval kofe) в русском языке привычнее звучит как «Папа долго молол кофе» (Para dolgo molol kofe). В данном случае целесообразно говорить о том, что вторичные имперфективы обладают признаками результативности и непроцессности, употребляются в настоящем историческом времени. Для вторичных имперфективов с конкретным пространственным значением приставки и глагольной основы признак процессности не характерен.

Обсуждение результатов

Основываясь на мнении Ю.Д. Апресян, выделим несколько типов видовых троек, которые различаются семантикой имперфектива и перфектива [1].

К первому типу автор относит видовые тройки с приставочной формой глагола несовершенного вида, что является аналогом беспрефиксальной формы типа публиковать – опубликовать – опубликовывать, формировать – сформировать – сформировывать (publikovat' – opublikovat' – opublikovyvat', formirovat' – sformirovat' – sformirovyvat') [1].

Ко второй группе автор относит глаголы, у которых префиксальная форма глагола несовершенного вида является либо равноправной, либо более приемлемой по сравнению с беспрефиксальной формой, например, множиться – умножиться – умножаться (mnozhit'sya – umnozhit'sya – umnozhat'sya).

К третьей группе относятся глаголы, у которых префиксальная форма глагола несовершенного вида отличается по смыслу от беспрефиксальной и образует видовую пару только с приставочной формой совершенного вида, например, гореть – сгореть – сгорать (goret' – sgorat').

При этом автор указывает на различия первичного и вторичного имперфектива: главным отличием является семантический компонент достижения результата, который присутствует у первых, но отсутствует у вторых.

В четвертую группу автор включает вторичные имперфективы, отличающиеся лексическим значением не только от первичных, но и от приставочных глаголов совершенного вида, например, читать – прочесть – прочитать (chitat' – prochitat' – prochityvat').

Анализируя классификацию Ю.Д. Апресян, целесообразно сделать вывод о том, что образование видовых троек зависит от того, какой именно имперфективный элемент образует видовую пару и перфективным [1].

Заключение

На основе проведенного анализа можно выделить следующие возможности образования вторичных имперфективов:

1. видовая пара глагол совершенного вида и первичный имперфектив, вторичный неуместен;
2. видовая пара глагол совершенного вида и вторичный имперфектив, при этом первичный имперфектив является несобственным видовым коррелятом глагола;
3. видовая пара глагол совершенного вида и вторичный имперфектив первичный имперфектив не является даже несобственным видовым коррелятом глагола;
4. видовая пара глагол совершенного вида при отсутствии первичного и вторичного имперфективов.

Таким образом, вторичная имперфективация, имеющая в основе процессность и результативность глагола несовершенного вида, имеет словоизменительный характер, семантическую соотнесенность с семой исходного глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В.Ю. Глаголы со значением продолжения: семантика и конструкции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2017. – № 2. – С. 14-17.
2. Горбова Е.. Еще раз о видообразовании русского глагола: к словоизменительной трактовке вида // Russian Linguistics. – 2014. – № 1. С. 1–21.
3. Зализняк А.А., Микаэлян И.Л. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка // Вопросы языкознания. – № 4. – С. 87-96. – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2010/materials/html/21.htm> (дата обращения: 25.08.2019).
4. Махмудов У.Р., Юлдашева Г.Э. Особенности изучения временных форм русского глагола в национальных группах // Молодой ученый. — 2018. — №24. — С. 356-357. — URL <https://moluch.ru/archive/210/51425/> (дата обращения: 11.09.2019).
5. Щелокова А.А. Реализация этнопсихологического принципа обучения русскому языку как иностранному // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № V9. – С. 88-94. -URL: <http://e-koncept.ru/2017/171025.htm>.
6. Янда Л.А., А.А. Эндерсен. Экспериментальное исследование русских потенциальных глаголов с приставками о- и у-) // Русский язык. – 2018. – №1. – С. 45-49.
7. Bonch-Osmolovskaya A.A. Semantic verification of statistically based hypotheses: Russian verbs of volition хотеть and хотеться // Series WP BRP "Linguistics". – 2015. – № 2. – P.25-28.

8. Letuchiy A., Hansen B., Blaszczyk I. Complementizers in Slavonic (Russian, Polish, and Bulgarian), in: Complementizer semantics in European languages. Berlin : De Gruyter Mouton, 2016. Ch. 5. P. 175-224.
-

© Ши Хуэй (shihui880316@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

